

Н. Г. ВОЛКОВА

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Разработка вопросов формирования этнического состава городского населения в различные исторические периоды составляет одну из важных сторон исследования истории народов Советского Союза. Для Северного Кавказа эти вопросы особенно актуальны в силу некоторых специфических особенностей развития городской жизни на этой территории: позднее возникновение большинства городов, незначительная до Великой Октябрьской социалистической революции численность в них северокавказских народностей и преобладание в городском населении русских, украинцев, армян и других народов.

В советское время у осетин, кабардинцев, адыгейцев, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, народов Дагестана происходил быстрый рост городского населения, что явилось результатом бурного экономического и культурного развития северокавказских автономий. Именно за годы Советской власти города Северного Кавказа превратились в крупные промышленные, административные и культурные центры. В них появились высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, выросли значительные кадры национальной интеллигенции. Вместе с тем, став важными экономико-культурными центрами северокавказских народов, эти города приобретают все большее значение в межнациональном контакте народов Северного Кавказа с другими народами Советского Союза в процессе коммунистического строительства.

Показать коренные изменения в национальном составе населения городов Северного Кавказа в советское время, а также причины, вызвавшие эти изменения, и является задачей данной статьи.

Основным источником для освещения интересующих нас вопросов послужили материалы переписей 1897, 1926 и 1959 гг., а также отдельные данные переписей 1920, 1923 и 1939 гг. При использовании сведений ряда переписей пришлось учитывать некоторые неточности и недочеты этих источников.

Так, в переписи 1897 г. вопрос о национальности был заменен вопросом о родном языке¹. Однако ряд языков в переписи не выделялся: балкарский учитывался вместе с татарским, абазинский — с абхазским, агульский, рутульский, цахурский, табасаранский числились в «прочих лезгинских наречиях» и т. п.

¹ «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», СПб., т. LXII — Дагестанская область, 1905; т. LXV — Кубанская область, 1905; т. LVIII — Терская область, 1904.

Данные переписи 1920 г. по Северному Кавказу не систематизированы и известны в очень незначительных публикациях и архивных материалах². Наиболее подробные сведения дает перепись о городском населении Кубано-Черноморской и Терской областей и Ставропольской губернии.

Перепись городского населения 1923 г. не учитывала некоторые народности Северного Кавказа: чеченцев, ингушей, кабардинцев; все народы Дагестана именовались «кавказскими горцами». Балкарцы, карачаевцы, азербайджанцы, казанские татары, ногайцы были зафиксированы в графах «татары» и «прочие тюрки». Таким образом, данная перепись может быть использована только при изучении городского населения славянской группы, армян, грузин, греков, евреев и осетин³.

Подробные данные о численности и национальном составе городского населения Северного Кавказа дают лишь переписи 1926⁴ и 1959 гг.⁵.

* * *

Города Северного Кавказа можно разделить на три группы. Первая группа включает Краснодар, Майкоп, Орджоникидзе, Грозный, Моздок, Кизляр, Буйнакск, Махачкалу, Дербент. Возникшие в период с середины XVIII по середину XIX в.⁶ как русские военные укрепления, некоторые из этих городов еще до революции развились в значительные административно-экономические центры.

Вторую группу составляют Нальчик, Черкесск⁷, Докшукино, Беслан, Алагир, Гудермес, Хасавюрт, бывшие до революции сравнительно небольшими населенными пунктами и только в советское время преобразованные в города.

К третьей группе можно отнести города, основанные в советские годы: Карачаевск, Малгобек, Тырны-Ауз, Каспийск, Избербаш, а также целый ряд поселков городского типа. Некоторые из них строились специально как административные центры вновь образовавшихся автономий (Карачаевск — центр Карачаевской автономной области), другие — как новые промышленные центры (Тырны-Ауз, Каспийск, Избербаш).

Своеобразие исторических условий создания первой группы городов обусловило в прошлом специфику их национального облика. Первоначально основной контингент их населения составляли русские и украинцы. Однако в процессе развития укреплений в города рядом с ними быстро возникали торгово-ремесленные поселения армян, грузин, горских евреев, осетин, кабардинцев.

В формировании национального состава населения городов первой группы северо-западного и восточного Кавказа имелись некоторые отличия.

Так, северо-западный Кавказ и его города были центрами самой широкой миграции различных народов в течение длительного времени.

² Центральный Государственный архив Северо-Осетинской АССР (далее — ЦГА СО АССР), ф. Р-97, оп. 1, ед. хр. 431, лл. 10, 11; Труды Юго-Восточной плановой комиссии, вып. II, Ростов-на-Дону, 1923, стр. 54—55; «Кубанский статистический сборник», Краснодар, 1925, стр. 44, 45, 50; журн. «Жизнь национальностей», 1924, кн. I (6), стр. 132—162.

³ Труды Центрального статистического управления, т. XX, ч. IV, М., 1927, стр. 28—51.

⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. V — Крымская АССР, Северокавказский край, Дагестанская АССР. Народность, родной язык, грамотность, М., 1929.

⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, РСФСР», М., 1963.

⁶ Исключение составляет Дербент, основанный в VI в.

⁷ Нальчик и Черкесск (бывший Баталпашинск) были административными центрами Нальчикского округа Терской области и Баталпашинского отдела Кубанской области.

однако основной массив составляли украинцы, русские, армяне и греки. По переписи 1897 г. центры с украинским населением отмечены именно на северо-западном Кавказе: в Екатеринодаре — 25,1 тыс. чел. и Майкопе — 10,7 тыс. чел.⁸ Из других городов Северного Кавказа лишь Владикавказ имел значительное украинское население (1,3 тыс. чел.). По той же переписи в Екатеринодаре жило 1,5 тыс. армян и 0,6 тыс. греков. Численность этих народов в городе значительно увеличилась в годы первой мировой войны, и в 1920 г. в нем насчитывалось свыше 12 тыс. армян и 2,3 тыс. греков⁹.

В городах восточного Кавказа преобладало русское население, армяне (из различных областей Персии), а также грузины. Так, в конце XVIII в. много армян появилось в Моздоке и Кизляре¹⁰, 500 семей армян из Бакинского и Дербентского ханств переселились в район Маджар, где им было разрешено основать город Св. Креста¹¹. Таким образом, Кизляр, Моздок и Св. Крест (ныне Прикумск) — наиболее старые центры армянской миграции на Северном Кавказе, почти до конца XIX в. остававшиеся едва ли не самыми значительными и по численности армянского населения. По переписи 1897 г. около половины населения Кизляра составляли армяне (3,5 тыс. чел.). В Моздоке их насчитывалось 2,3 тыс. чел. Кроме того, немало армян в конце XIX в. жило в дагестанских городах (1,5 тыс. чел.) и во Владикавказе (2 тыс. чел.).

С 60-х годов XVIII в. около Моздокского укрепления начали возникать осетинские, кабардинские и ингушские поселения¹². Сюда переселялись в результате феодальных междоусобиц кабардинские феодалы со своими узденями, беглые осетинские и кабардинские крестьяне¹³. Осетинское городское население в течение почти столетия сосредоточивалось в Моздоке, так как развитие Владикавказа как города началось лишь в 60-х годах XIX в. До конца XIX в. именно в Моздоке жило значительное число кабардинцев (в 1875 г. — 1133 чел., а к 1897 г. уменьшение до 447 чел.), в то время как в Нальчике по переписи 1897 г. их насчитывалось всего 65 человек.

Отсутствие городов на территории ингушей и их близкое соседство с осетинами способствовало оседанию части ингушей в городах Осетии. В Моздоке так называемые новокрещенные ингуши появились в 60-х годах XVIII в. и поселились отдельной слободой¹⁴. Во Владикавказе осетинское и ингушское население появилось в начале XIX в.¹⁵, но было весьма малочисленным; в 1874 г. в городе насчитывалось всего 334 осетина, тогда как в Моздоке их жило 1226 чел.¹⁶. Только к концу XIX в. число осетин во Владикавказе увеличилось до 2,9 тыс. чел.

⁸ Высокий процент украинцев в городах Кубанской области был связан с поселением здесь в 1792—1794 гг. Черноморского казачьего войска, образованного из запорожских казаков.

⁹ Газ. «Терские ведомости», 1916, № 181; «Кубанский статистический сборник», стр. 45.

¹⁰ В 1802 г. в Кизляре жило 1,6 тыс. армян, в Моздоке — 0,6 тыс. (см. «Ведомость о числе народа Астраханской губ. и Кавказской области на 1802 год», «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее — АКАК), т. I, Тифлис, 1866, стр. 765.

¹¹ П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., ч. II, СПб., 1869, стр. 169, 265, 425; АКАК, т. I, стр. 663; т. II, Тифлис, 1868, стр. 1154, 1156; т. VI (2), Тифлис, 1874, стр. 602.

¹² АКАК, т. II, стр. 964, 970.

¹³ АКАК, т. I, стр. 81.

¹⁴ В. И. Ларина, Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII—XIX вв.), Орджоникидзе, 1960, стр. 53.

¹⁵ Газ. «Терские ведомости», 1876, № 41.

¹⁶ Там же.

Ингуши селились как во Владикавказе, так и в его пригородах. К 1897—1898 гг. в городе насчитывалось 378 ингушей, а в немецкой «колонии» Михайловское жило 200 ингушей — выходцев из Хамхинского, Мецхальского, Цоринского обществ Ингушетии¹⁷.

Таблица 1

Численность и удельный вес городского населения
в общей численности народности
(по переписи 1897 г.)

Народность	Всего человек	В том числе в городах Северного Кавказа	Процент городского населения
Черкесы (адыгейцы)	42 991	188	0,4
Абазинцы	12 481	—	—
Ногайцы	64 017	255	0,4
Карачаевцы	27 093	6	0,0
Кабардинцы	98 464	638	0,6
Балкарцы	23 184	72	0,3
Осетины	98 707	4 084	4,1
Ингуши	47 184	446	1,0
Чеченцы	224 139	764	0,3
Народности Дагестана			
Аварцы	174 398	895	0,5
Даргинцы	122 491	353	0,2
Кумыки	83 240	2923	3,0
Лезгины	95 230	133	0,1
Лакцы	77 972	481*	0,6
Табасаранцы	Свед. нет	—	—
Рутульцы	Свед. нет	—	—
Агулы	Свед. нет	—	—
Цахуры	Свед. нет	—	—
Таты	2998	16	0,5

* Резкое преобладание мужчин, как видно из материалов переписи, заставляет предполагать, что это временное население — отходники.

В городах Дагестана — Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск), Петровске (ныне Махачкала) коренные народы как постоянные жители начинают появляться лишь в 90-е годы XIX в. К этому времени в указанных городах кумыки и аварцы составили соответственно 1,3 и 0,1% населения¹⁸. Число кумыков в Темир-Хан-Шуре и Петровске к 1897 г. увеличилось до 1,9 тыс. чел., кроме того, 0,8 тыс. чел. жило в Кизляре. По статистическим данным 1875 г. кумыков здесь не было, т. е. переселение их в Кизляр произошло лишь в последующие два десятилетия. По переписи 1897 г., кроме кумыков, в городах Дагестана жили аварцы (0,8 тыс. чел.), даргинцы (0,2 тыс. чел.), лакцы (0,2 тыс. чел.) и лезгины (0,2 тыс. чел.)¹⁹ (см. таблицу 1).

¹⁷ ЦГА СО АССР, ф. 24, оп. 1, д. 50, л. 46; д. 119, лл. 16—18.

¹⁸ «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890.

¹⁹ Надо отметить, что большое число дагестанцев — отходников на несколько зимних месяцев составляло временное население городов Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья. Особенно много отходников приходило в Кизляр и Дербент. Однако с наступлением весны они уходили обратно в свои селения (см. «О народах Северного Кавказа», Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 169, К. 81, № 7, лл. 30, 31; И. Пржецлавский, Дагестан, его нравы и обычаи, «Вестник Европы», т. III, СПб., 1867, стр. 178).

Национальный состав Дербента, в отличие от указанных городов, определялся в большей степени этнической принадлежностью окружающего населения Кавказа; значительную часть его жителей составляли азербайджанцы²⁰. К 60—70-м годам XIX в. население Дербента пополнилось горскими евреями и русскими, хотя по-прежнему численно преобладали азербайджанцы (9,6 тыс. чел.)²¹. В качестве отходников в Дербенте появлялись жители горного Дагестана, однако еще в 80-е — начале 90-х годов XIX в. они в городе постоянно не жили²². Только перепись 1897 г. отмечает там аварцев, даргинцев и лезгин (всего 0,6 тыс. чел.), а также увеличение численности горских евреев до 2,2 тыс. чел.

Чеченцы, балкарцы, карачаевцы, адыгейцы, некоторые народы Дагестана в городах не жили. Здесь сыграло роль, в частности для чеченцев, постановление Кавказской администрации 1891 г., запрещавшее жить в черте города чеченцам, не состоящим на казенной службе. Только в 1902 г. им было вновь разрешено селиться в Грозном²³. Однако и в первое десятилетие XX в. число чеченцев в городе не превышало 200 человек²⁴.

Города второй группы до революции представляли собой селения с довольно однородным этническим составом (кабардинское поселение Докшукино, русская станица Баталпашинская, чеченское селение Гудермес). Население Алагира сформировалось в основном за счет осетин, а также русских — рабочих Алагирского завода²⁵ и грузин-рачинцев (около 1,5 тыс. чел.), переселившихся сюда в 1877 г.²⁶. Во второй половине XIX — первой четверти XX в. этнический состав некоторых из этих городов несколько изменился: в Докшукино стало преобладать русское население, в Гудермесе появились русские, украинцы, армяне и т. п.

Города третьей группы — это промышленные центры, построенные в советское время и быстро сконцентрировавшие население, главным образом рабочие кадры и интеллигенцию из коренных народностей. Национальный состав таких городов складывался уже в советские годы и определялся не только этнической принадлежностью обитателей окружающей местности, но и национальным составом мигрирующего промышленного населения.

* * *

При анализе численности городского населения той или иной народности необходимо учитывать три момента: изменение общей численности народа, процент в ней городского населения (табл. 2) и удельный вес народности в городском населении (табл. 3).

Рассмотрение итогов двух проведенных в советское время переписей 1926 и 1959 гг. показывает, что процесс формирования городского насе-

²⁰ В городе жили и армяне, однако большая часть их в конце XVIII — начале XIX в. переселилась на Северный Кавказ (см. АКАК, т. II, стр. 1154, 1156; Ф. Ф. Симонов и ч. Описание Южного Дагестана 1796 г. (кн. «История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв.», М., 1958, стр. 143).

²¹ А. В. Комаров, Народонаселение Дагестанской области, «Записки Кавказского отд. РГО», кн. VIII, Тифлис, 1873, стр. 42.

²² «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», стр. XIII.

²³ «Весь Грозный и его окрестности», Владикавказ, 1914, стр. 17.

²⁴ Отчет начальника Терской области за 1904 г. (Владикавказ, 1905), за 1905 г. (Владикавказ, 1906), за 1906 г. (Владикавказ, 1907).

²⁵ Газ: «Кавказ», 1914, № 30.

²⁶ ЦГА СО АССР, ф. Р-81, оп. 1, д. 106, л. 45; П. Д-ко, Через Главный хребет по Военно-Осетинской дороге, газ. «Кавказ», 1887, № 286.

Таблица 2

Численность и процент веса городского населения северокавказских народов

Народность	Переписи											
	1926 г.						1959 г.					
	Автономия			Северный Кавказ в целом*			Автономия			Северный Кавказ в целом**		
	Всего человек	В том числе в городах	Процент	Всего человек	В том числе в городах	Процент	Всего человек	В том числе в городах	Процент	Всего человек	В том числе в городах	Процент
Адыгейцы	50 821***	19	0,0	51 717	1109	2,1	65 908	5937	9,0	76 545	9611	12,5
Черкесы	12 314	54	0,4	12 314	54	0,4	24 145	1446	5,9	24 918	1845	7,4
Абазинцы	10 993	—	—	13 813	72	0,5	18 159	1271	6,3	18 526	1500	8,0
Карачаевцы	52 503	—	—	55 068	1709	3,1	67 830	4839	7,1	69 255	4839	8,7
Ногайцы	—****	—	—	36 034	93	0,2	—	—	—	36 657	2372	6,5
Кабардинцы	122 402	866	0,6	139 689	1633	1,1	190 284	22 987	12,1	192 545	24 092	12,5
Балкарцы	33 197	350	1,0	33 280	394	1,1	34 088	4693	13,8	34 088	4693	13,8
Осетины	139 120	11 186	8,7	155 936	13 766	8,8	215 463	68 451	31,7	228 676	74 206	32,4
Ингуши	69 954	824	2,3	72 043	2446	3,3	48 273	4232	8,7	54 344	4907	9,0
Чеченцы	293 190	2001	0,7	318 133	2902	0,9	243 974	22 318	9,1	257 111	25 683	9,9
Народы Дагестана												
Аварцы	177 341*****	2013	1,1	178 219	2172	1,2	239 373	22 529	9,4	244 961	23 128	9,4
Даргинцы	125 707	891	0,6	125 743	965	0,7	148 194	19 505	13,2	149 027	19 789	13,2
Кумыки	87 960	6544	7,4	94 480	7028	7,4	120 859	40 332	33,3	130 336	41 896	32,1
Лезгины	90 509	2108	2,3	92 435	3169	3,4	108 615	12 121	11,2	108 883	12 303	11,2
Лакцы	39 878	1127	2,8	40 233	1211	3,0	53 451	13 731	25,7	54 797	14 393	26,2
Табасаранцы	31 915	34	0,1	31 915	34	0,1	33 548	2284	6,8	33 548	2284	6,8
Рутульцы	10 333	—	—	10 333	—	—	6566	15	0,2	6566	15	0,2
Агулы	7653	—	—	7653	—	—	6378	52	0,8	6378	52	0,8
Цахуры	3531	—	—	3531	—	—	4278	14	0,3	4278	14	0,3

* Приведены данные по Северокавказскому краю (без Донецкого, Донского, Шахтинско-Донецкого и Сальского округов).

** Включает автономные республики Северного Кавказа, Ставропольский и Краснодарский края.

*** В переписи 1926 г. адыгейцы были записаны черкесами, адыгское население Черкесской автономной области—кабардинцами. Мы употребляем названия, принятые в последней переписи: адыгейцы и черкесы.

**** Поскольку ногайцы расселены на территории двух автономий (Карачаево-Черкесской автономной области и Дагестанской АССР), мы приводим итоговые данные по Северному Кавказу.

***** Вместе с андо-цезской группой и арчинцами.

ления северокавказских народов протекал неодинаково и привел к различным результатам, которые дают возможность выделить несколько групп по удельному весу городского населения (внутри групп народности расположены в порядке уменьшения процента городского населения).

Таблица 3

**Удельный вес северокавказских народностей
в городском населении
(в современных административных границах)**

Территория, народность	Переписи		
	1897 г. %	1926 г. %	1959 г. %
Адыгейская а. о.			
Адыгейцы	0,2	0,03	10,6
Карачаево-Черкесская а. о.			
Карачаевцы	0,0	—	7,3
Черкесы	0,1	—	2,2
Абазины	—	—	1,9
Ногайцы	0,0	—	0,5
Кабардино-Балкарская АССР			
Кабардинцы	1,3	6,7	13,8
Балкарцы	—	2,7	2,8
Северо-Осетинская АССР			
Осетины	8,0	14,5	28,8
Чечено-Ингушская АССР			
Чеченцы	3,2	2,0	7,5
Ингуши	—	0,8	1,4
Дагестанская АССР			
Аварцы	1,9	2,5	7,1
Даргинцы	0,44	1,09	6,1
Кумыки	4,3	8,0	13,1
Лезгины	0,3	2,4	3,8
Лакцы	0,4	1,3	4,3
Табасаранцы	—	0,04	0,7
Горские евреи	12,9*	12,0	4,9
Ногайцы	—	—	0,4
Рутульцы	—	—	0,0
Агулы	—	—	0,0
Цахуры	—	—	0,0

* Учитывались вместе с «европейскими» евреями.

1. Кумыки, осетины, лакцы. За исключением лакцев²⁷, эти народы и до революции имели некоторое количество городского населения. В городах их живет не менее 25% от общей численности каждого из этих народов.

²⁷ До революции значительная часть лакцев-ремесленников, занимавшихся отхожими промыслами, составляла временное население городов. С наступлением весны отходники возвращались обратно в свои селения.

2. Балкарцы, даргинцы, адыгейцы, кабардинцы, лезгины. Их число в городах было невелико и по переписи 1926 г. В 1959 г. процент городского населения указанных народов был не ниже 10%.

3. Аварцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, абазыны, табасаранцы, черкесы. Городское население этой группы составляет менее 10% от их общей численности.

4. Рутульцев, цахуров, агулов в городах живут лишь единицы.

Необходимо отметить, что народы Северного Кавказа расселены и в других областях Советского Союза, где они преимущественно живут в городах. Так, по СССР в целом возрастает городское население у осетин (35%), лезгин (23,2%), адыгейцев (15,1%), кабардинцев (14,7%) и т. д.

Такое увеличение численности городского населения северокавказских народов было вызвано главным образом значительным притоком их сельского населения в города своей республики. Так, за один лишь 1952 г. в Северной Осетии из сел в города на работу и учебу передвинулось 3,1 тыс. чел.²⁸ Кроме того 12 тыс. чел. городского населения прибавилось к 1959 г. за счет преобразования селений Бурон, Верхний Згид, Мизурский и Садон в поселки городского типа. С 1926 г. процент осетинского городского населения возрос с 8,7 до 31,7%.

В городском населении своей республики осетины составляют 28,8%.

Кабардинское городское население стало интенсивно формироваться с конца 1930-х годов. Если в 1926 г. в городах своей автономии жило всего 866 кабардинцев, то в 1959 г. их число в городских поселениях республики достигло 22 987 чел., т. е. увеличилось более чем в 26 раз. Вместе с тем необходимо отметить уменьшение численности кабардинцев в таких старых городских центрах, как Моздок²⁹.

По переписи 1959 г. основная часть городского населения кабардинцев живет в Нальчике (около 16 тыс. чел.) и Тырны-Аузе (около 3 тыс. чел.).

Значительно увеличилось и кумыкское городское население. Среди народностей Дагестана удельный вес кумыков в населении городов наиболее высок (13,1%), а среди остальных северокавказских народностей они уступают только осетинам и кабардинцам.

По переписи 1926 г. кумыки жили главным образом в Буйнакске (2,7 тыс. чел.) и Махачкале (2,5 тыс. чел.). В начале 1940-х годов удельный вес их увеличился в Дербенте (21,7%) и Хасавюрте (43%)³⁰. По последней переписи основная часть городского населения кумыков живет в Махачкале (около 15 тыс. чел.), Буйнакске (свыше 8 тыс. чел.) и Хасавюрте (около 8 тыс. чел.). В 1940—1950-е годы появились кумыки в новых городах Каспийске и Избербаше, где их число к 1959 г. превысило 3,5 тыс. чел.

В советские годы сформировалось и адыгейское городское население. Немалую роль в этом сыграло образование в 1922 г. Адыгейской (Черкесской) автономной области путем выделения из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территории, заселенной адыгейцами. Центр автономии находился в Краснодаре, а Майкоп был отнесен к Майкопскому округу. В 1936 г. центр области был перенесен в Майкоп, в котором по последней переписи живет основная часть адыгейцев-горожан (около 3 тыс. чел.). Кроме того, около 3 тыс. адыгейцев обитает в городах Краснодарского края.

²⁸ ЦГА СО АССР, ф. Р-384, оп. 7, д. 134, л. 3.

²⁹ По переписи 1926 г. в Моздоке жило всего 275 кабардинцев.

³⁰ «Статистико-экономический справочник по Дагестанской АССР», Ростов-на-Дону, 1933, стр. 204—205.

Уже материалы переписи 1939 г.³¹ показывают значительное увеличение численности чеченского городского населения. К этому времени с 1926 г. число чеченцев в городах выросло в 16 раз. Такой быстрый рост численности городского населения в столь короткие сроки был, конечно, результатом значительного притока чеченцев из сел в города своей республики, что обусловлено интенсивным экономическим и культурным развитием Чечено-Ингушетии.

По переписи 1959 г. чеченцы живут главным образом в Грозном (около 17 тыс. чел.) и Гудермесе (свыше 3 тыс. чел.).

Карачаевцы до революции в городах не жили, однако уже в первые годы Советской власти их число в Кисловодске достигло 1,5 тыс. чел.³² В 1926—1927 гг. началось строительство первого карачаевского города Микоян-Шахара (ныне Карачаевск), ставшего в 1930-е годы центром Карачая. К 1934 г. его население составляло около 4 тыс. чел.³³

В настоящее время в Карачаево-Черкесской автономной области имеются два города (Черкесск и Карачаевск) и шесть поселков городского типа, в которых живет 4,8 тыс. карачаевцев.

Численность аварцев в городах Дагестанской АССР с 1926 г. увеличилась почти в 12 раз и достигла в 1959 г. 22,5 тыс. чел., а их удельный вес в городском населении своей республики достиг 7,1%. Если по переписи 1926 г. аварцы жили главным образом в Буйнакске (1,1 тыс. чел.), а в Махачкале и Хасавюрте их число достигало всего 679 чел., то по переписи 1959 г. в этих городах их численность значительно увеличилась и составляет в Буйнакске около 9 тыс. чел., Махачкале — около 7 тыс. чел. и Хасавюрте — около 4 тыс. чел.

Более чем в 21 раз увеличилась в дагестанских городах численность даргинцев. Сосредоточиваясь главным образом по-прежнему в Махачкале (около 6,5 тыс. чел.), даргинцы образовали в последние годы значительный массив и в других городах Дагестана: Буйнакске (свыше 2 тыс. чел.), Хасавюрте (более 1,5 тыс. чел.), Дербенте (свыше 1,5 тыс. чел.), а также в новых городах — Каспийске (около 3,5 тыс. чел.) и Избербаше (около 3 тыс. чел.).

Лакское городское население с 1926 г. увеличилось более чем в 12 раз, и его удельный вес в городах Дагестана составляет 4,3%. Если по переписи 1926 г. небольшое число лакцев жило в Буйнакске, Хасавюрте и Махачкале, то в 1959 г., кроме Махачкалы (свыше 6 тыс. чел.) и Буйнакска (более 2,5 тыс. чел.), лакцы живут в Каспийске (свыше 2,5 тыс. чел.) и Хасавюрте (более 1,5 тыс. чел.).

Численность лезгин в дагестанских городах выросла с 1926 г. почти в шесть раз, они составляют около 4% городского населения республики. Больше всего лезгин по-прежнему живет в Дербенте (около 5 тыс. чел.), однако их число значительно возросло и в Махачкале (около 4 тыс. чел.). По последней переписи почти 9% населения составляют лезгины в Каспийске.

К 1926 г. всего 350 балкарцев проживало в городах, а в 1959 г. их численность увеличилась в 13,4 раза. Однако в городском населении автономии балкарцы составляют всего 2,8%. Большую роль в формировании балкарского городского населения сыграло интенсивное развитие Нальчика, а также строительство промышленного Тырны-Ауза.

³¹ В 1939 г., кроме Грозного, на территории Чечено-Ингушетии имелось четыре поселка городского типа (Горский, Малгобек, им. Калинина и Гудермес). По переписи 1959 г. зафиксировано три города (Грозный, Малгобек, Гудермес) и три поселка городского типа (Черноречье, Новогрозненский и Гора-Горский).

³² В Кисловодске находился Исполком Мало-Карачаевского округа.

³³ У. Алиев, Карачай, Ростов-на-Дону, 1927, стр. 28.

На территории Ингушетии до Великой Октябрьской социалистической революции не было городов, наиболее крупным населенным пунктом являлась Назрань, по переписям 1920 и 1926 гг. отнесенная к городским поселениям. До 1940-х годов основная часть ингушского городского населения сосредоточивалась в Орджоникидзе. С созданием Чечено-Ингушской АССР с центром в Грозном число ингушей в городах своей республики стало увеличиваться. В настоящее время основная часть их живет в Грозном (свыше 2,5 тыс. чел.) и Малгобеке (более 1,5 тыс. чел.)³⁴.

Небольшой удельный вес в городском населении автономий по последней переписи имеют черкесы (2,2%)³⁵, абазыны (1,9%), табасаранцы (0,7%) и ногайцы (0,4%).

* * *

Русские, украинцы, армяне живут в большинстве городов Северного Кавказа. Грузины и греки концентрируются в городских центрах различных частей Северного Кавказа неодинаково. Так, греки преобладают на северо-западном Кавказе, грузины — в городах центральной части Северного Кавказа (табл. 4).

Данные переписей показывают, что удельный вес в городском населении Северного Кавказа русских, украинцев, армян, грузин, греков различен. Русские составляют наибольший удельный вес, что объясняется, как уже говорилось, историческими условиями возникновения северокавказских городов. Процент других народностей (украинцев, белорусов, армян, греков, грузин и др.) в городах Северного Кавказа к 1959 г. уменьшился, хотя в ряде случаев их абсолютная численность возросла. Так, в Грозном численность армян увеличилась с 5843 чел. до 11 533 чел., а удельный вес их в городском населении снизился с 6 до 4,5%. В Орджоникидзе численность армян возросла с 6529 до 9093 чел., а процент их уменьшился с 8,6 до 5,4 и т. п.

Удельный вес украинцев в большинстве городов в период 1926—1959 гг. также значительно снизился. Это прежде всего Краснодар (с 30,8 до 4,3%), Новороссийск (с 23,6 до 5,1%) и Нальчик (с 11,4 до 3,8%). Исключение составляют Махачкала, где процент украинцев вырос с 1,7 до 2,4 и Орджоникидзе (с 5,2 до 5,4%).

Удельный вес русских за этот же период наиболее возрос в Краснодаре (с 51,3 до 89,8%) и Новороссийске (с 54,7 до 86,7%). В некоторых городах национальных автономий процент русских вырос сравнительно мало, например, в Махачкале всего на 1,4, Орджоникидзе — на 4,8 и т. д.

Изменение численности указанных народов в различных городах имеет некоторые особенности. Так, и в наше время по-прежнему основным центром украинского населения на Северном Кавказе является Краснодар, где только за 6 лет — с 1920 по 1926 г. — численность украинцев возросла с 30 тыс. до 48 тыс. чел. Последующее уменьшение численности украинцев по переписям 1939 и 1959 гг. в значительной степени объясняется происходящим процессом слияния украинцев с окружающим русским населением. Близость языка, культуры, общность исторических судеб этих народов всегда создавали благоприятные условия для этого процесса.

³⁴ Около 700 ингушей живут в городах Северной Осетии.

³⁵ Потомки кабардинцев, переселившихся в первой половине XIX в. в Закубанье. В 50-е годы XIX в. их аулы были переселены на Большой и Малый Зеленчук и правый берег Кубани.

Украинское население в Грозном увеличилось за 33 года всего лишь на 0,1 тыс. чел. (с 7,8 тыс. чел. в 1926 г. до 7,9 тыс. чел. в 1959 г.). Показатели естественного прироста украинцев Грозного составляют в среднем около +130 чел., т. е., по-видимому, и здесь основная доля есте-

Таблица 4

Численность и удельный вес народов в городском населении Северного Кавказа

Территория, народность	Переписи					
	1926 г.		1926 г.		1959 г.	
	Всего человек	Уд. вес. (%)	Всего человек	Уд. вес. (%)	Всего человек	Уд. вес. (%)
Адыгейская автономная область						
Русские	20 820	60,7	39 532	72,8	81 464	84,0
Украинцы	10 722	31,2	8096	15,7	3964	4,0
Армяне	327	0,9	1420	2,7	1466	1,5
Карачаево-Черкесская автономная область						
Русские	10 460	91,0	15 998	82,0	51 362	78,0
Украинцы	521	4,5	1743	9,0	2012	3,0
Кабардино-Балкарская АССР						
Русские	2679	55,7	5968	46,0	115 197	68,0
Украинцы	472	9,9	1472	11,5	6425	3,8
Белорусы	4	0,0	413	3,2	—	—
Армяне	65	1,3	217	1,6	1200	0,7
Грузины	55	1,1	516	4,0	1400	0,8
Северо-Осетинская АССР						
Русские	33 371	62,8	41 124	54,0	131 561	54,9
Украинцы	1628	3,0	4083	5,3	7370	3,1
Белорусы	63	0,1	1123	1,4	937	0,3
Армяне	4373	8,2	6547	8,5	11 136	4,2
Грузины	2861	5,3	5062	6,5	5802	2,4
Греки	529	0,9	864	1,1	2411	1,0
Чечено-Ингушская АССР						
Русские	10 349	66,4	68 328	68,8	227 676	77,0
Украинцы	970	6,3	7810	7,7	9067	3,0
Белорусы	33	0,2	1899	1,6	1139	0,3
Армяне	352	2,2	5844	5,7	11 782	4,0
Дагестанская АССР						
Русские	13 111	29,1	33 077	40,6	136 551	43,0
Украинцы	1448	3,2	2350	2,8	7071	2,2
Азербайджанцы	9767	21,8	8129	9,9	15 752	5,0
Армяне	1414	3,1	4887	6,0	5091	1,6

ственного прироста украинцев поглощалась процессом смешения украинцев с русскими. В Орджоникидзе, наоборот, имел место значительный приток украинцев. Здесь за счет естественного прироста численность украинцев с 1926 г. могла увеличиться примерно на 2 тыс. чел., таким образом, свыше $\frac{1}{3}$ численности прибавилось путем механического прироста.

Значительное увеличение в городах абсолютной численности русских нельзя объяснять только большим естественным приростом и сильным внешним притоком; по-видимому, здесь велика и доля народностей, слившихся с русскими (украинцы, белорусы, поляки, «европейские» евреи).

* * *

Из приведенных материалов видно, что этнический состав дореволюционных городов Северного Кавказа включал преимущественно русских, украинцев, армян. Интенсивное появление северокавказских народов в составе городского населения происходило уже в советское время, начиная с конца 1930-х — начала 1940-х годов. Это был период социалистической индустриализации, когда создание промышленных центров в аграрных районах, формирование национальных индустриальных кадров приводили к большим перемещениям населения из сел в города, из одной области в другую, что существенно отражалось на их национальном составе.

Создание в этот период автономных республик Северного Кавказа, их быстрое экономическое и культурное развитие также способствовали росту численности городского населения и изменению его национального состава.

Значительное увеличение численности и удельного веса городского населения северокавказских народностей особенно интенсивно происходит с конца 1950-х — начала 1960-х годов, в период мощного экономического и культурного подъема страны на новом этапе перехода от социализма к коммунизму.

Остановимся на факторах, влияющих на динамику численности и этнический состав населения: это естественное движение, миграционные и этнические процессы³⁶.

Само собой разумеется, что естественный прирост является важным фактором, увеличивающим численность городского населения, но в настоящее время большую долю этого прироста дают миграционные процессы. Естественный прирост в городских поселениях Северной Осетии за период 1958—1962 гг. дал свыше 14 тыс. чел., из которых более 6 тыс. осетины. За этот же период естественный прирост городского населения в Чечено-Ингушетии составил около 27 тыс. чел., из них почти 7 тыс. чеченцев. Миграционные процессы изменяют численность и плотность населения на определенной территории, изменяют издавна сложившееся размещение народов и их численное соотношение. Эти процессы вызываются главным образом экономическими причинами. В наше время изменились причины, изменился и характер миграционных процессов.

Если до революции преобладало передвижение земледельческого населения в сельские районы Северного Кавказа и процент мигрирующих в города был невелик, то в наше время преобладает миграция в города, и основной состав мигрирующего населения составляют промышленные рабочие и учащиеся. Так, например, в 1952 г. городское население Моздока увеличилось на 8,93% в связи с притоком рабочей силы на строительство Терско-Кумского канала³⁷.

До революции незначительно было и участие северокавказских народов в передвижениях из сельских местностей в города Северного Кав-

³⁶ О роли указанных факторов см. В. И. Козлов, Культурно-исторический процесс и численность народов, «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 1; С. И. Брук, В. И. Козлов, М. Г. Левин, О предмете и задачах этногеографии, «Сов. этнография», 1963, № 1.

³⁷ ЦГА СО АССР, ф. Р-384, оп. 7, д. 134, л. 3.

каза, а тем более в другие области страны. Однако в миграциях сезонного характера (например, отходничество в города) некоторые народности составляли основной массив. Особенно развито было отходничество в Дагестане ввиду недостатка удобных земель в его горных районах³⁸.

В советские годы ушло в прошлое и отходничество, так как исчезла экономическая база этого явления. Сезонность в миграциях сохраняется, но связана главным образом с учебой, когда поток мигрирующего в города населения усиливается за счет большого числа учащихся.

К сожалению, статистика не фиксирует национальный состав мигрирующего населения. Но даже выяснение исходных пунктов миграций, основных направлений и интенсивности в определенные периоды имеет для нашей темы немаловажное значение.

Существует несколько основных направлений миграционных потоков на Северном Кавказе: из других областей Союза в города Северного Кавказа, из сельских местностей северокавказских областей в города своей области, с гор на равнину, с равнины в горы³⁹.

Преобладают миграции из сельских районов в города и рабочие поселки своей республики, а также из соседних краев, автономных и союзных республик.

Только за 1952 г. переселившихся в г. Орджоникидзе было 1,9 тыс. чел.⁴⁰, в 1959 г. — уже 3,2 тыс. чел., в том числе из Северной Осетии 2,6 тыс. чел. (из них 2 тыс. чел. из сельских местностей), в 1962 г. — почти 5 тыс. чел., причем сельское население республики опять составило основную долю мигрирующих. Однородность этнического состава большинства сельских районов республик Северного Кавказа дает основание предполагать преобладание коренной народности в составе переселенцев⁴¹.

Последний фактор — этнические процессы — хотя и значительно медленнее, чем миграции, также влияет на изменение численности и национального состава населения.

Современные этнические процессы выражаются в сближении с окружающим русским населением и широком распространении русского языка или в слиянии с близкой по языку и культуре этнической общностью (например, ногайцы Дагестана с кумыками). Наконец, происходит изживание реликтов племенного деления и локальных этнографических групп крупных этнических общностей. Кроме указанных процессов, все более усиливается сближение народов Северного Кавказа с другими народами Советского Союза и создание общих черт в культуре и быте этих народов в процессе коммунистического строительства⁴².

В усилении смешения и взаимовлияния этнических общностей играют роль многие факторы: экономические и культурные связи, смешанные браки и т. п.

Процессы сближения различных народностей наиболее интенсивны в городах, многонациональный состав которых и большая подвижность

³⁸ Число дагестанских отходников достигало в 1892 г. 39,9 тыс. чел., в 1899 г. — 59,1 тыс. чел., в 1914 г. — 83,3 тыс. чел. (См. Г. Изаксон и А. Назаревич, Дагестан, Факты и цифры, Махачкала, 1929, стр. 113).

³⁹ Например, появление кабардинцев в горах в связи с развитием промышленного центра Тырны-Ауз, значительное увеличение численности осетин в промышленных городских поселках Осетии: Бурон, Садон, Згид, Мизурский.

⁴⁰ ЦГА СО АССР, ф. Р-384, оп. 7, д. 134, л. 3.

⁴¹ Так, в Северной Осетии исключение составляет лишь Моздокский район, в Чечено-Ингушетии — Сунженский и Шелковский. В них преобладает русское население.

⁴² В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4.

в них населения создают гораздо лучшие, чем в среде сельского населения, условия для языкового и культурного взаимодействия.

Материалы последней переписи показывают значительное усиление процессов сближения в городском населении Северного Кавказа⁴³. Эти процессы в основном выражаются в признании русского родным языком и наиболее интенсивны среди адыгейцев, лезгин и осетин. В последней переписи 0,9 тыс. адыгейцев-горожан назвали родным языком русский. Таким образом, на 1000 чел. адыгейцев жителей городов приходится свыше 93 чел. с родным русским языком.

Если по переписи 1926 г. русский язык в качестве родного записали 524 осетина, то в 1959 г. это число достигло 3446 чел. т. е. на 1000 чел. приходится 50 чел. с родным русским языком. Среди кабардинцев-горожан перепись 1926 г. отметила всего 18 чел. с родным русским языком. В 1959 г. это число увеличилось до 863 чел., т. е. на 1000 чел. городского населения приходится 37 чел. У лезгин на 1000 чел. горожан приходится более 70 чел. с русским языком.

Таким образом, материалы переписей показывают не только уменьшение численности городского населения, считающего родным язык своей национальности (адыгоязычное, осетиноязычное и лезгиноязычное население), но и значительную интенсивность распространения русского языка в качестве родного. Процессы сближения среди украинцев, белорусов, армян и других народов также выражаются в распространении русского языка и признании его иногда родным языком. Особенно интенсивны эти процессы среди славянской группы народов и «европейских» евреев. Так, из 1000 чел. украинцев-горожан Краснодарского края по переписи 1959 г. 650 чел. считают родным языком русский. Из 1000 чел. белорусского городского населения того же края 729 чел. также назвали родным языком русский; из 2 тыс. чел. «европейских» евреев Северо-Осетинской АССР 1,5 тыс. чел. считают родным русский язык и т. д. Нередко наряду со сменой языка у народов славянской группы и «европейских» евреев имеет место и изменение национального самосознания, что отражается в уменьшении их численности.

По сравнению с данными переписи 1926 г. значительно усилился процесс распространения русского языка в качестве родного среди армян — жителей городов Северного Кавказа. По последней переписи свыше 29 тыс. армян-горожан из 80 847 чел. считают родным языком русский, т. е. на 1000 чел. приходится 358 чел. с родным русским языком. Значительны эти процессы и среди городских греков. Из 1000 чел. греков-горожан Краснодарского края 670 чел. назвали родным языком русский. Менее интенсивны подобные процессы среди грузин Северного Кавказа. Вместе с тем признание другого языка родным (в данном случае русского) у этих народов не является завершением процесса слияния, так как они осознают себя по-прежнему армянами, грузинами, греками, т. е. сохраняют свое национальное самосознание⁴⁴.

⁴³ До революции у некоторых народов Северного Кавказа наблюдалась значительная языковая ассимиляция. Так, например, среди ногайцев Дагестана в конце XIX в. было отмечено распространение в домашнем быту кумыкского языка, среди дагестанских татов интенсивно распространялся азербайджанский язык. (См. «Дагестанская область. Свод статистических данных...», стр. 110).

⁴⁴ При исследовании процессов слияния этнических общностей необходимо, конечно, учитывать не только изменения в сфере языка и самосознания, но и взаимодействие в области быта, материальной и духовной культуры народов. Однако данная тема составляет самостоятельный предмет этнографического исследования и не может быть освещена в краткой статье.

В этих сложных процессах статистический материал не всегда дает ответ на интересующие нас вопросы. Так, не получают освещения вопросы двуязычия и многоязычия, ибо статистика фиксирует лишь завершающую стадию развития двуязычия — превращение второго языка в родной язык народа.

Изучение этих вопросов для понимания процессов национального развития весьма важно. Именно широкое и активное распространение среди народа второго языка указывает не только на происходящие в его среде этнические процессы, но и их направление.

Двуязычие и многоязычие широко распространено среди населения многонациональных городов. Кроме того, для большинства народов многоязычных областей (например, Дагестан) владение вторым, кроме родного языка, а иногда и несколькими языками, является жизненной необходимостью⁴⁵. Двуязычны и так называемые пришлые народы. Находясь в окружении другой компактной этнической общности, они, естественно, подвергаются активному влиянию со стороны последней. Эти народы в силу необходимости овладевают вторым языком, который через несколько поколений в ряде случаев становится для них родным, но национальное самосознание часто сохраняется значительно дольше родного языка⁴⁶.

* * *

Подведем некоторые итоги.

За годы Советской власти в городском населении Северного Кавказа произошли огромные изменения. Значительно увеличилось число городских поселений (в 1959 г. — 44, из них — 21 город), возросла численность населения. Так, в Кабардино-Балкарии с 1939 г. она увеличилась почти в два раза и достигла 166,1 тыс. чел. По абсолютной численности городское население наиболее значительно в Дагестане (314 968 тыс. чел.). Однако в общей численности населения республики процент горожан здесь несколько ниже (30%), чем в других северокавказских автономиях. В Кабардино-Балкарской АССР он достигает 40, в Чечено-Ингушской — 41, а в Северо-Осетинской АССР — 53.

За годы Советской власти города Северного Кавказа подверглись «коренизации», так как именно в этот период у северокавказских народов происходил процесс формирования городского населения.

Статистические данные показывают интенсивный рост абсолютной численности городского населения большинства северокавказских народностей. По сравнению с 1926 г. у кабардинцев она возросла более чем в 26 раз, у чеченцев — в 11 раз, у осетин — в 6 раз и т. д. Перепись 1959 г. фиксирует наибольшую численность городского населения у народов Дагестана (112,1 тыс. чел.), осетин (68,5 тыс. чел.), кабардинцев (23 тыс. чел.) и чеченцев (22,3 тыс. чел.). Однако у различных дагестанских народов она не одинакова. В то время как у кумыков городское население достигло 40,3 тыс. чел., у аварцев 22,5 тыс. чел., даргинцев 19,5 тыс. чел., у табасаранцев и ногайцев оно еще невелико (соответственно 2,3 тыс. чел. и 1,5 тыс. чел.), а из рутульцев, агулов и цахуров, как уже говорилось, в городах живут единицы. Численность городского населения русских, армян, греков, азербайджанцев возросла,

⁴⁵ Некоторые закономерности распространения дву- и многоязычия освещены в статье Л. И. Лаврова «Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XIX, М., 1953, стр. 3.

⁴⁶ Например, в прошлом адыгейские армяне по языку адыгейцы, но осознававшие себя армянами (см. Ф. Щербина, История Армавира и черкесо-гаев, Екатеринодар, 1916, стр. 155).

хотя и в различной степени. Если численность армян в Чечено-Ингушетии увеличилась с 5,8 тыс. чел. в 1926 г. до 11,8 тыс. чел. в 1959 г., в Северной Осетии с 6,5 тыс. чел. до 11,1 тыс. чел., то в Адыгее и Дагестане она осталась почти стабильной, а в Краснодаре уменьшилась с 13,5 тыс. чел. до 7,2 тыс. чел.

Численность украинцев и белорусов увеличилась не во всех городах. Так, в городах Адыгейской автономной области численность украинцев с 1926 г. к 1959 г. снизилась с 8,1 тыс. чел. до 4 тыс. чел., в Краснодаре — с 48,6 тыс. чел. до 14,1 тыс. чел. В уменьшении численности этого народа, как отмечалось выше, значительную роль играет происходящий процесс слияния украинцев с русскими⁴⁷. Подобные процессы протекают среди белорусов, поляков и болгар Северного Кавказа.

Из приведенных в статье материалов видно, что именно за годы Советской власти в основном сформировалось городское население северокавказских народов. В 1926 г. лишь у осетин и кумыков удельный вес городского населения достигал почти 8—9%, у других народов он варьировал между 3 и 1%.

По последней переписи наиболее высок процент городского населения у кумыков (33,3%), осетин (31,7%) и лакцев (25,7%). У большинства остальных народностей соотношение городского и сельского населения варьирует между 10 и 15% (кабардинцы, адыгейцы, балкарцы, даргинцы, лезгины и др.). Менее 10% составляет городское население у карачаевцев, абазин, табасаранцев, ногайцев.

Процент городского населения северокавказских народностей окажется значительно выше, если учесть, что население большинства районных центров Северного Кавказа, ставших по существу в последние годы городскими поселениями, состоит главным образом из коренных народов Северного Кавказа.

Преобладание определенной народности в городском населении подчиняется некоторым закономерностям. Так, национальный состав и удельный вес народностей в ряде городов (Дербент, Буйнакск, Хасавюрт, Алагир) определяется главным образом национальным составом окружающей их территории. Национальный состав административных центров северокавказских автономий определяется в основном их административной и экономико-культурной ролью как для народов данной республики, так и для других народов Советского Союза.

В связи с ростом промышленности в автономиях и формированием в советское время у северокавказских народов рабочего класса, их удельный вес возрос в новых промышленных центрах. Так, в 1959 г. в Беслане осетины составляли 50%, в Садоне, Бурне, Згиде, Мизурском — около 70% всего населения.

В промышленных центрах Дагестана (Каспийск, Избербаш, Дагестанские Огни) возросла численность дагестанских народов, и они составляют около 50% жителей этих городов.

Наибольший удельный вес в городах своей республики по переписи 1959 г. имеют осетины (28,8%), кабардинцы (13,8%) и кумыки (13,1%); процент в общей численности городского населения большинства других народностей не достигает и 10%.

По сравнению с 1926 г. удельный вес украинцев, армян, грузин и других народностей в городском населении Северного Кавказа уменьшился. Исключение составляют русские, удельный вес которых в большинстве городов Северного Кавказа возрос. Снижился он только в горо-

⁴⁷ Л. Н. Чижилова, Заселение Кубани и современные этнические процессы, «Сов. этнография», 1963, № 6.

дах Карачаево-Черкесии (с 82 до 78%) и незначительно увеличился в Северной Осетии и Дагестане (соответственно на 0,9 и 2,4%).

Произошло резкое уменьшение удельного веса украинцев (в Адыгее с 15,7 до 4%, Кабардино-Балкарии с 11,5 до 3,8%, Чечено-Ингушетии с 7,7 до 3%), армян (в Дагестане с 6 до 1,6%, Северной Осетии — с 8,5 до 4,2%) и др.

Таким образом, в настоящее время в городском населении Северного Кавказа наиболее интенсивны процессы увеличения удельного веса и абсолютной численности русских и северокавказских народностей. Удельный вес других народностей, несмотря на некоторое возрастание их абсолютной численности, уменьшается.

С момента переписи 1926 г. несколько изменилось географическое размещение городского населения у некоторых народностей. Так, Краснодар, являвшийся в 1920—1930-е годы самым значительным центром по численности армян, сейчас в этом отношении занимает третье место после Грозного и Орджоникидзе.

Численность грузин в таких городах, как Моздок и Алагир, где грузинское население в конце XVIII—XIX в. составляло большой процент, значительно уменьшилась⁴⁸. Этот процесс наметился еще к 1926 г., что связано с миграцией рачинцев в годы гражданской войны в Грузию⁴⁹.

При изменении численности национальностей, кроме миграций и естественного прироста, необходимо учитывать и происходящие в городском населении процессы сближения и в ряде случаев слияния некоторых народностей. В одних случаях такого рода процессы привели к реальным результатам изменения численности народностей в городах Северного Кавказа (украинцы, белорусы), в других показывают существующую тенденцию к изменению численности.

SUMMARY

Described in the article are the processes of the formation and transformation of the ethnic composition of urban population in the North Caucasus. The specific historical conditions in which most of the North-Caucasian towns were formed, accounted for a characteristic national make-up of their population (it comprised largely Russians, Ukrainians and Armenians).

Before the 1917 October Socialist Revolution, only very small numbers of Ossetians and Kumyks resided in the towns permanently. During the Soviet years, urban population came to comprise Adyghe, Kabardinians, Balkars, Karachays, Chechens, Ingushes, peoples of Daghestan. This was a result of the intensive economic and cultural development of national autonomy among the peoples of the North Caucasus.

The steady increase in the number and proportion of urban residents among the above-mentioned peoples can be clearly seen when comparing data of the population censuses of 1926 and 1959.

⁴⁸ Так, в Алагире по последней переписи зафиксировано всего 40 грузин.

⁴⁹ ЦГА СО АССР, ф. Р-81, оп. 1, д. 106, л. 45; Государственный архив Ростовской области, ф. Р-2607, оп. 1, д. 25, л. 8.